Луна еле пробивалась своими тусклыми лучами сквозь высокие и густые кроны деревьев, вводя округу в полумрак. Легкий прохладный воздух качал верхушки, погружая освещённые части во тьму. Сильный металлический запах распространялся по всему лесу, привлекая десятки хищных обитателей леса.

Однако те даже не думали приближаться. Их пугала аура, что въелась в подкорки растений за недолгие двадцать минут. Их пугал монстр, что эту ауру источал.

Свет на мгновение пробился сквозь гущу листвы, попадая прямо на окровавленную спину монстра с синеватой кожей, на которой покоился труп животного, отблёскивающий своими чешуйками.

Его голова была опущена, а золотые глаза бесчувственно смотрели на толпу разбросанных мёртвых людей. Их тела словно прошли через конвейер, разрубивший их на части.

И этим самым конвейером был кинжал, с которого медленно и тягуче спускалась алая жидкость, постепенно образуя в ногах поблескивающее в дурном свете пятно.

Голова монстра поднялась к небу, челюсть была сжата и ей не хватало лишь немного, чтобы зубы с треском не покрошились.

— Это... Не должно было так закончится...

*

*

*

— Так, Магнолия... — Хускар покачал головой, словно взвешивая свои мысли. — В голову сразу пришла мысль двинуть вправо, значит идём вправо. Мозг так и работает, часто первая мысль оказывается верной.

Выдохнув, парень спрыгнул с трупа ящерицы и начал спускаться с горы. Его движения были такими естественными и лёгкими, словно он всю жизнь прожил вблизи природы. Его ноги ступали только туда, где камни были хорошо закреплены, ладони цеплялись за малейшие выступы, позволяя развивать невероятную скорость.

Всего за десять минут Хускар спустился с километровой горы. Чуть потерявшись в пространстве, вскоре он двинулся туда, куда была направлена его голова. Запрыгнув на дерево и хватаясь за стволы на манер животных, он ветром проносился сквозь деревья, вызывая лишь лёгкий шелест листвы из-за порывов ветра.

С одной из крон вылетела полутораметровая змея, раскрывшая пасть в попытке вонзить свои клыки в тело забредшёго на её территорию чужака. Ладонь схватилась за голову животного и сжала, оставляя труп позади. Пролетев одно дерево, парень остановился и вернулся.

Схватив тело змеи, он обвязал её тело вокруг шеи. Он не знал, может ли она быть полезной и хоть сколько-то дорогой, но даже если она стоит сотню драгоценных, это всё ещё были деньги, которые ему были ой как нужны. Пусть его тело достаточно сильно, но предметы всегда выводили персонажей в совершенно другую лигу.

Однако его цель всё ещё маячила перед глазами. Он неотрывно смотрел на интерфейс игры,

пока его тело самостоятельно двигалось вперёд. Хвост Феи — мир магии и в Доте был предмет, позволяющий эту магию блокировать. Верно, Хускар смотрел на Бкб, только вот цена данного предмета…

Полтора миллиарда драгоценных. Вот эта вещь правда заставит его продать замок короля и только тогда он сможет позволить себе эту незаменимую вещь. Пусть у его пассивки в самой игре и было свойство повышения магической защиты по мере уменьшения здоровья, тут этой строчки в описании он не заметил. Это было печально, ведь, как он думал, люди с магическим резервом это сопротивление имеют с момента его пробуждения.

По мере роста магии становится больше, она укрепляет тело и даёт большое сопротивление. И тут загвоздка. У него не было магического резерва. Чистый нолик. Круглый такой. И маны тоже не было, точнее была безграничная энергия другого мира. Только вот. Сможет ли эта энергия заблокировать магию этого мира?

Вопрос. Увы, пока без ответа.

Махнув на брейсер, он открыл описание предмета.

[Наручи воина Крови. Внедрённый рубин из десятка человеческих душ позволяет повысить атрибуты тела носящего. Чем дольше предмет находится на руках пользователя, тем сильнее будет его эффект. Максимальный эффект достигается после года ношения предмета.]

Такое вот невесёлое описание было у этой дешёвки в игре. Думается мне, большинство предметов изменили своё описание. Да и тараска тоже…

[Сердце Тараска. Тараск — дракон, тело которого не могли пробить Десять Святых, его регенерация позволяла отращивать голову за мгновения и только после порабощения монстра одним из пяти Священных Заклинаний, его регенерация отключилась, позволил Святым одолеть Дракона. Изменяет строение тела носящего, заменяя его сердце сердцем дракона с каплей оставшейся крови, даруя невиданную регенерацию и часть свойств брони Дракона. Использование предмета влечёт за собой постепенное изменения тела пользователя. Чем больше урона получает пользователь, тем быстрее будут происходить изменения.]

В итоге получается, что по мере ношения этого сердца кровь дракона будет постепенно преобладать, изменяя тело. Ну, по крайней мере так это понял Хускар. При получении урона обычная кровь вытекает, кровь дракона остаётся. Восстанавливаем, больше крови через сердце и более изменённая кровь течёт по телу. И так далее.

Вообще изменение предметов, их описание да и работа самой системы игры была не очень приятным сюрпризом. Парень знал практически всё о игре, и тут подлянка. Он мог накопить на тараску, но не знал, кем станет после множественных сражений. Он и так не человек, а тут ещё и полудраконом станет?

Круто, конечно, но радости почему-то не добавляет. Хускар и так парился на тему внешности, потому как в Хвосте Феи все персонажи люди. Ну или почти люди, но выглядели как люди. Как много слова люди. И тут в гильдию ветром приносит полумонстра.

Да, Мира могла становится дьяволом, но и обратно ведь могла. А Хускар не мог. Это тело было настоящим и магию перевоплощения выучить не удастся. У него ведь, блять, НЕТ МАНЫ! Ему нравился облик персонажа, он выглядел как дикий зверь, заблудший на трассу. Но вместе с этим приходят и проблемы его нахождения в нормальном обществе.

— Блять, как сложно, — ругнулся парень и через секунду уловил носом странные запахи, не принадлежащие лесу.

Пахло... хлебом?

Ломанувшись туда, где, как он думал, есть люди, он не заметил, как на лице вылез оскал, который никак не предрасполагал к переговорам.

Мигом оказавшись на одной из веток, он услышал голоса. Человеческие голоса. Перепрыгнув ещё несколько, он оказался в двадцати метрах от разбивших лагерь людей.

Они не громко переговаривались между собой, попивая алкоголь из фляжек и помешивая еду в котле. За их спинами покоился караван с продуктами, от которого как раз и разило хлебом. Свежим. Давно не вкушая этого неотъемлемого атрибута любого блюда для русского человека, Хускар бесшумно спрыгнул.

Впрочем люди забеспокоились, когда почувствовали холодок, прошедший по спине. Внезапно атмосфера веселья прекратилась и маги нахмурились. Из леса постепенно приближалась чудовищная аура.

Не желая пугать людей, Хускар заранее подал голос.

— Кхм. Мужики, не пугайтесь, злая колдунья околдовала и даровала ужасный облик, но вы это... я это, не злой, если что, — отодвинул кусты, Хускар вышел к людям, чтобы мигом уклониться от ветряного лезвия, чуть не срубившего ему голову. — Эй, да успокойтесь вы.

Парень не понимал, что неосознанно источаемая им аура напугала магов, и в их глазах он превратился в одного из страшнейших монстров, а испачканное в зелёной крови тело лишь добавляло страха в их взгляды.

— Чёрт, — Хускар не смог уклониться от резака из-за внезапно появившейся за его спиной земляной преграды.

Ветер прорезал грудь парня, оставляя длинную неглубокую полосу на теле. Однако этого хватило, чтобы инстинкты постепенно начали брать своё. Тело, подгоняемое всё прибывающей энергией требовало действий. Отпрыгнув от ещё одного резака, он наткнулся на огненный шар, прожигающий начавшую затягиваться рану на груди.

Прилив энергии. Существенней, чем в прошлый раз. Покрыв ладони золотым огнём, Хускар почти испарился на глазах у магов.

— СПРАВА! — крикнул маг воздуха, посылая туда торнадо.

Он мог чувствовать колебания воздуха вокруг себя, пусть и в небольшой области, но этого хватило, чтобы почувствовать резкий порыв ветра.

Хускар напоролся на разрывающее его кожу скопление воздуха. Рыкнув, он позволил золотому огню покрыть его руки до локтей и буквально разрезал торнадо. Выставив руки вперёд, он заблокировал шквал огня. Его огонь был сильнее. Он превосходил таковой у мага Огня.

Однако это не спасло его от ожогов своим собственным огнём. Взгляд понемногу затуманивался, а жажда разорвать атаковавших всё нарастала. Но Хускар пытался держаться. Убить монстра — одно, но убить человека — совершенно другое.

Выдохнув и почувствовав новый прилив силы, он посмотрел вниз и заметил острый шип из камня, пробивший его стопу.

Вытащив ногу, Хускар глубоко задышал.

— Нельзя, нель... — в его голову попал ещё один огненный шар, но кость защитила от части урона. — Можно.

Размывшись в воздухе, он оказался перед магом воздуха и не медля пробил его грудь охваченной золотым огнём ладонью. Огонь, словно изголодавшийся пёс, кинулся на мага, буквально сжигая его за считанные мгновения.

Резко выхваченный клинок отправился в голову мага земли. Кинжал, вошедший прямиком в лоб человека, пригвоздил его к дереву, оставив лишь торчащую рукоятку.

— М-монстр, — вздрогнув, на ладонях мага огня появились два круга, сияющих ярче солнца из-за вложенной в заклинание магической силы, — Испепеление!

Огромный столб огня разразился прямо под ногами Хускара, поглощая и обжигая кожу. Но вместе с этим регенерация начала работать на полную. Только появляющиеся ожоги мгновенно заживали, а тело толчками получало новые приливы силы.

Буквально через секунду Хускар ощутил, как огонь перестал обжигать кожу так сильно, как раньше.

— Значит резисты работают, — хмыкнул парень и через секунду оказался перед лицом запыхавшегося мага. — Где находится Магнолия?

Маг вздрогнул и посмотрел на горящие золотом глаза монстра. Страх застилал глаза, сдавливал сердце в тисках, путая мысли и не позволяя вымолвить ни слова.

— Отвечай, — рык монстра заставил мага вновь вздрогнуть и чуть ли не упасть на колени из-за давления.

— Т-там, — указал пальцем маг и раскрыл глаза от боли.

Опустив голову, он видел, как ладонь чудовища, покрытая огнём, прошла сквозь его тело.

— Спасибо, — кивнул монстр и откинул уже мёртвое тело.

Хускар вытащил кинжал и не думая побежал в сторону, куда указывал маг.

Время проходило и солнце медленно скрылось за горизонтом, в то время как Хускар бежал. Бежал всё дальше, убеждая себя, что сделанного не воротишь, и они б без сомнений убили бы его.

Только вот гадкое чувство в сердце не давало расслабиться. Хускар не чувствовал боли, но внутренние демоны пожирали его изнутри, из-за чего сердце выбивало медленный ритм.

Он не мог успокоиться. Первое убийство всего через три недели после попадания в этот мир.

— Неплохое достижение, парень, так держать, — говорил сам с собой Хускар, чтобы не оставаться один на один со своими мыслями.

Его внимание привлёк огонь за деревьями и не думая, он изменил направление и вскоре натолкнулся на новых людей.

Их было около двадцати. Одетые в лохмотья, они выпивали, сидя на ящиках, от которых исходил слабый запах плесени и пыли.

Люди смеялись, смотря за дракой двух посреди образованного круга.

— Ладно, это уже стало слишком скучным… — монотонно проговорил мужчина с длинной бородой, отставив свою кружку. — Куда унесли?

— Там, в пещере, — махнул рукой другой.

Гадко усмехнувшись, длиннобородый двинулся в направлении пещеры и Хускар последовал за ним. Подобравшись достаточно близко, он ощутил запах, от которого мир в глазах застыл. Его улучшенное зрение точно видело, как толпа дрожащих девушек с стеклянными глазами смотрела на заходящего мужчину, расстёгивающего ширинку.

Мысли очистились и мир вновь начал свой ход. Спрыгнув с дерева, Хускар всадил кинжал в череп мужчины и посмотрев на девушек, даже не отреагировавших на это, вышел к другим бандитам.

Схватив возле одного из деревьев удачно расположенное копье, он направил в него золотой огонь.

Его фигура размылась в воздухе, появившись прямо посреди драки. Кинжал и копьё мгновенно проткнули глотки двух мужчин. Пока других охватил шок, он резко переместился к большому скоплению из пяти человек и за секунды разрезал их на части.

Не обращая внимания на летящие в него заклинания, он шёл вперёд, вырезая любую жизнь в этой местности. Его силуэт мелькал во тьме ночи, с каждым появлением собирая минимум одну жатву в виде изрезанных тел.

Когда резня была закончена, он вернулся в пещеру, вновь взглянув на девушек. Их глаза не выражали никакого желания к жизни. Взяв на душу ещё один грех, он махнул уже разваливающимся копьём, вновь собирая жатву из шести женских голов.

Выйдя из пещеры на несгибающихся ногах, он встал посреди бойни, которую только что устроил. Золотые глаза поднялись к луне и Хускар закричал.

Так, как не кричал никогда.

http://tl.rulate.ru/book/82929/2659466